

SCTMG 2021

Международная научная конференция «Социальные и культурные
трансформации в контексте современного глобализма»

ЧЕЧЕНЕЦ ИЗ ЧЁРНЫХ ГОР

Рашид Хамдович Мамаев (а)*

*Автор для переписки

(а) Чеченский государственный университет, ул. А. Шерипова, 32, Грозный, Чеченская
Республика; borz85@list.ru

Аннотация

Статья посвящена рисунку, изображающему чеченского воина в доспехах, вооружённого щитом и мечом. Это изображение появилось в научно-популярной работе «Моя Чечено-Ингушетия» в 1970 г. С 1980-х гг. рисунок безоговорочно связывали с трудом Я. Потоцкого «Путешествие в Астраханские и Кавказские степи». Этот труд был опубликован в 1829 г. после посещения автором Кавказа в 1792–1793 гг. С того времени такая трактовка стала общепринятой, и долгое время исследователи не обращались ни к самому рисунку, ни к работе Я. Потоцкого, хотя изображение неоднократно публиковалось и интерпретировалось как свидетельство типичного вооружения чеченцев позднего Средневековья (XIII–XVIII вв.). В 2001 г. И. А. Асхабов в работе «Чеченское оружие» сопоставил это изображение с очень похожим рисунком хевсура, принадлежащим кисти М. Тильке, показав тем самым сходство военного дела и вооружения горных чеченских обществ и хевсуров. При этом стало очевидно, что один из рисунков послужил образцом для другого. Возникла ситуация, при которой у изображения чеченца в доспехах не были установлены ни время, ни место, ни условия создания, ни имя художника. Продолжив поиски, авторы статьи установили, что рисунок был опубликован Амандом фрайхерром фон Швейгер-Лерхенфельдом в 1887 г. после его поездки на Кавказ в 1876 г.

Ключевые слова: чеченец, кольчуга, щит и меч, А. Ф. Швейгер-Лерхенфельд.

2357-1330 © 2021. Опубликовано European Publisher.

Статья открытого доступа, распространяемая по лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 (CC BY-NC 4.0), допускающей некоммерческое использование, распространение и воспроизведение в любом формате при надлежащем указании оригинальной работы. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

Русский перевод английской публикации «The Chechen from Black Mountains», DOI: 10.15405/epsbs.2021.11.305. Перевод подготовлен с помощью ИИ; это не авторская русская редакция. Сохранены содержание, иллюстрации и ссылки; очевидные языковые искажения имён и топонимов исправлены по контексту. Исторические цитаты переведены с английского текста статьи.

1. Введение

Этот рисунок хорошо известен по работам, посвящённым археологии, истории и этнографии Чечни, хотя имя его автора до недавнего времени оставалось неизвестным. Между тем Швейгер-Лерхенфельд (1887), помимо этого рисунка, оставил весьма колоритное описание не только чеченцев, но и других народов Северного Кавказа и Закавказья.

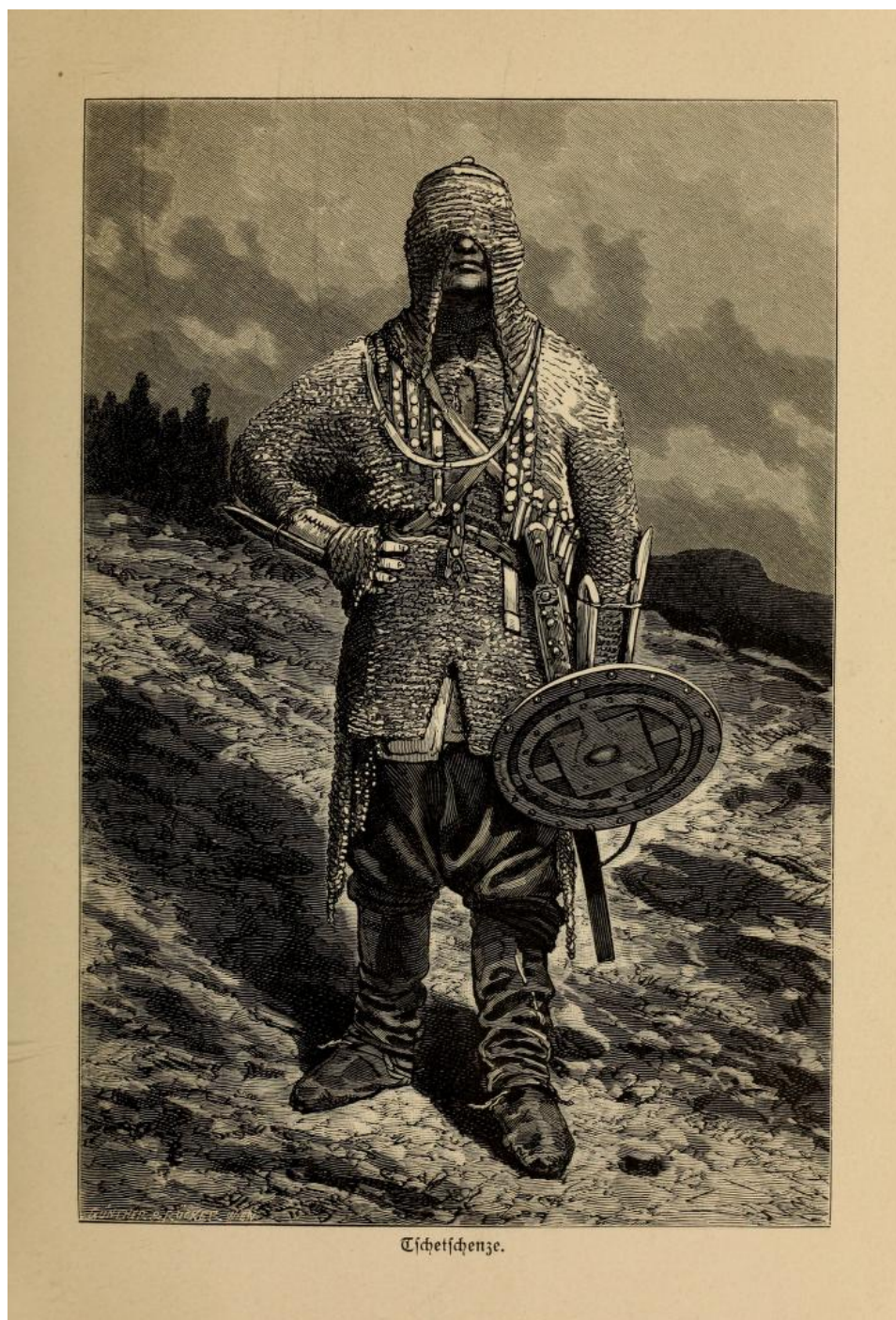

Рисунок 1. Чеченец (Швейгер-Лерхенфельд, 1887, с. 348).

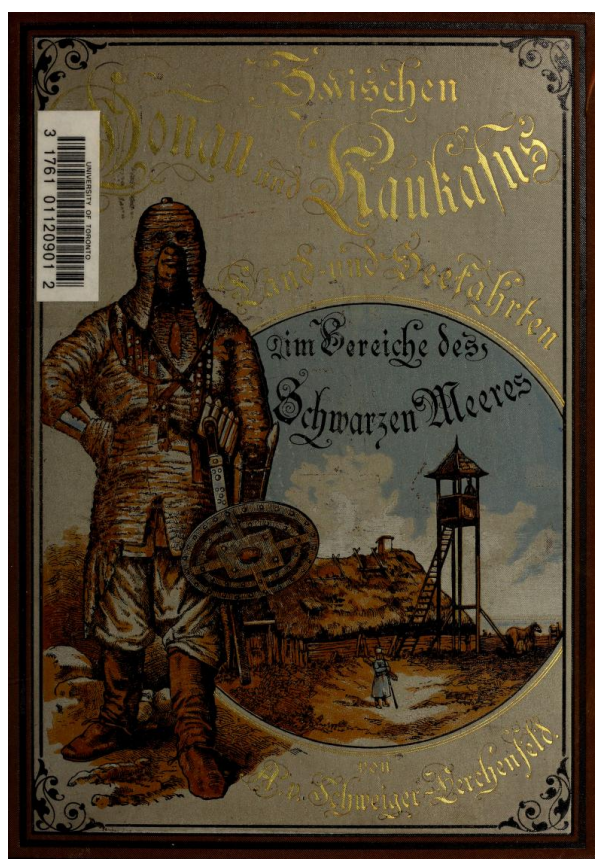

Рисунок 2. Чеченец (Швейгер-Лерхенфельд, 1887).

Рисунок 3. Хевсур (Тильке, 2007).

2. Постановка проблемы

В 1970 г. в научно-популярной работе «Моя Чечено-Ингушетия», в разделе, посвящённом историческому прошлому края, был опубликован рисунок воина в доспехах (кольчуга, мисюрка, наручи), вооружённого щитом и мечом. Рисунок был приведён без указания автора и работы, в которой он был опубликован. Естественно, неизвестными оставались и все остальные сведения: где, когда и при каких обстоятельствах он был создан.

В 1981 г. Чахкиев, занимавшийся военным делом и вооружением вайнахов позднего Средневековья, в тезисной и весьма неясной форме отнёс рисунок к работе Я. Потоцкого — согласно ссылке самого Д. Ю. Чахкиева в его публикации 1988 г. (Чахкиев, 1981, с. 43; 1988, с. 81).

Уже вполне определённо и неоднократно этот рисунок был связан с путешествием Я. Потоцкого, посетившего Кавказ в 1792–1793 гг., в диссертации Джабраила Юрьевича, защищённой в 1986 г. и лишь недавно, в 2019 г., опубликованной в виде монографии (Чахкиев, 1986, 2019).

В 1988 г. Чахкиев вновь отнёс изображение чеченца в доспехах к работе Я. Потоцкого в статье «Кольчатые доспехи позднесредневековых вайнахских воинов», по существу представлявшей собой раздел его диссертации.

Интересно отметить, что ни в статьях, ни в диссертации нет не только ссылок на конкретную страницу и иллюстрацию «оригинала», но даже в библиографическом списке отсутствует труд Я. Потоцкого, что явно свидетельствует о незнакомстве автора с первоисточником (Чахкиев, 1986, 1988).

Тем не менее Виноградов (1988), ссылаясь на работу Д. Ю. Чахкиева, приписал изображение чеченца в доспехах Я. Потоцкому.

При этом в научно-популярной статье Д. Ю. Чахкиева, опубликованной в 1991 г., рисунок воина был приведён без какого-либо упоминания Я. Потоцкого (Чахкиев, 1991, рис. 2). Однако это, к сожалению, не означало, что автору удалось познакомиться с оригиналом указанного им «первоисточника».

Если бы Д. Ю. Чахкиев в своё время ознакомился с работой Потоцкого (1829), а позднее — с работой Сосниной (2003), он обнаружил бы, что у Потоцкого нет ни указанного изображения, ни его описания. Более того, стиль иллюстраций в труде Потоцкого (1829) — цветные изображения, выполненные красками, или раскрашенные гравюры — резко отличается от техники чёрно-белой литографии, в которой выполнено изображение воина в доспехах (Соснина, 2003). Обратившись к тексту труда, прежде всего в переводе Сосниной (2003), мы обнаружим, что у Я. Потоцкого было очень мало возможностей встретить чеченского воина из «горных» обществ, о принадлежности к которым выразительно свидетельствуют вооружение и костюм изображённого. Знаменитый путешественник видел чеченские горы преимущественно с левого берега Терека. Лишь дважды он переправлялся на правый берег, посещая селения Брагуны и Али-Юрт (Соснина, 2003).

Тем не менее следствием этой ошибки стало восприятие данного комплекса вооружения как эталонного для чеченцев XVIII в., что отразилось в различных работах по истории Чечни (Ахмадов, 2002).

В 2001 г. обнаружилась ещё одна проблема, связанная с этим изображением и являвшаяся прямым следствием предыдущей. Асхабов (2001) в работе «Чеченское оружие» сопоставил это изображение с очень похожим

рисунком хевсура, принадлежащим известному художнику М. Тильке, используя такое сопоставление для иллюстрации сходства военного дела и вооружения горных чеченских обществ и хевсуров. При этом стало очевидно, что один из рисунков послужил образцом для другого. Если бы рисунок чеченца действительно был выполнен в 1792–1793 гг., а хевсура — в 1911 г., первый послужил бы основой для второго.

Однако в сложившейся ситуации всё выглядело наоборот. Изображение чеченца в доспехах, у которого не установлены ни время, ни место, ни условия создания, ни автор, выглядит как очевидная подделка.

Или, по меньшей мере, как недобросовестное представление традиционного хевсурского костюма в качестве чеченского путём простой замены подписи под рисунком.

Тем более что подобный прецедент известен. Так, в работе Лангкабеля (1892) «Человек и его расы» в качестве иллюстрации к разделу «Чеченцы» помещён рисунок с соответствующей подписью, изображающий хевсура в кольчуге, мисюрке и наручах, со щитом, ружьём, саблей и кинжалом. Это перерисовка фотографии, выполненной для монументального труда известного географа Реклю (1881) «Земля и люди».

3. Вопросы исследования

Предметом статьи является рисунок воина в кольчужном доспехе, мисюрке и наручах, со щитом и мечом, первоначально определённого как чеченец. Изображение рассматривается как факт фиксации этнографического костюма чеченцев; одновременно предпринимается попытка установить личность этого неизвестного исторической науке исследователя, чтобы в дальнейшем выявить новые сведения по истории, археологии и этнографии Чечни.

Если же, напротив, будет установлен факт плагиата при использовании изображения, его необходимо исключить из числа графических свидетельств применения в Чечне данного комплекса защитного вооружения в рассматриваемое время.

При этом отсутствие графического свидетельства не означает отсутствия этнографических сведений и археологических материалов, указывающих на бытование у чеченцев такого комплекса защитного и наступательного вооружения.

4. Цель исследования

Цель работы — доказать, что рисунок чеченца в доспехах выполнен «с живой натуры», а не перерисован с более ранних рисунков или фотографий. С изображением связан неизвестный исторической, археологической, этнографической и источниковедческой литературе о Чечне факт: опубликовавший его исследователь посещал Чечню. На основании этого изображения, а также других этнографических сведений и материалов обосновывается, что как отдельные элементы защитного и наступательного вооружения воина, так и весь комплекс в целом являются «автохтонными», а не заимствованными. Высказывается предположение, что изображение чеченца стало основой для рисунка хевсура, выполненного М. Тильке.

5. Методы исследования

При изучении письменных источников использовались преимущественно источниковедческие методы. При работе с рисунком применялись искусствоведческие методы. Использован метод типологических рядов с привлечением археологических и этнографических материалов.

6. Результаты исследования

Источником изучаемого рисунка является монументальный труд — почти 800 страниц — Аманда фрайхерра фон Швейгер-Лерхенфельда «Между Дунаем и Кавказом», опубликованный в 1887 г. на немецком языке. Он содержит сведения о народах, их истории, традициях и образе жизни на обширной территории, которую автор посетил в ходе своих путешествий (Швейгер-Лерхенфельд, 1887).

Швейгер-Лерхенфельд (1887) — бывший офицер австрийской армии, путешественник, журналист и писатель, посетивший юг России и Кавказ в 1876 г.

В своём труде из 790 страниц он посвятил Чечне и чеченцам лишь 12 и только одну — рисунку чеченца в доспехах (Швейгер-Лерхенфельд, 1887, с. 342–354). Самое интересное, что этот рисунок представлен автором в двух вариантах, один из которых помещён на обложке всего издания (Швейгер-Лерхенфельд, 1887, с. 342–354).

Важно и содержание раздела, посвящённого Чечне и чеченцам. В нём имеются чрезвычайно интересные этнографические наблюдения, до сих пор, к сожалению, выпадавшие из поля зрения исследователей.

Не пересказывая подробно всего раздела — это тема отдельной работы, — отметим, что большая его часть посвящена женщине, её положению и судьбе, традициям и обрядам, через которые проходит её жизнь: свадьбе, замужеству, её месту в обществе в качестве вдовы.

Такой интерес к месту и роли женщины в жизни чеченцев не случаен. Швейгер-Лерхенфельд (1898) скрупулёзно собирал подобные сведения обо всех народах, с которыми встречался во время путешествий. В итоге этот материал лёг в основу одной из его довольно многочисленных работ, опубликованной в 1885 г., но единственной переведённой на русский язык и потому хорошо известной в отечественной этнографии: «Женщина, её жизнь, нравы и общественное положение у всех народов земного шара».

Возвращаясь к нашему рисунку, отметим, что как бывший офицер, к тому же участник австро-итальянской войны 1866 г., Швейгер-Лерхенфельд (1887) уделял большое внимание вооружению, военным навыкам и воинственности всех народов, с которыми ему удалось познакомиться, несмотря на то, что последнее качество было сильно ограничено рамками законов, весьма существенно охлаждавших воинственный пыл (с. 342–354).

Вероятно, сохранившаяся воинственность в сочетании с тем, что «народ Чечни по-прежнему остаётся таким, каким был на протяжении столетий», а также стремление автора «выделить образ современности из материальных наслоений многих столетий, порой тысячелетий, — показать читателю, что было прежде и как сложилось всё существующее» стали причинами выбора этого рисунка для обложки (Швейгер-Лерхенфельд, 1887, с. 347).

Швейгер-Лерхенфельд (1887) пишет следующее:

«Народ Чечни по-прежнему остаётся таким, каким был на протяжении столетий. Лишь в своём снаряжении он произвёл изменения, заменив лук и стрелы огнестрельным ружьём. Костюм чеченцев, почти всегда

дополняемый роскошной бородой, состоит из обычных и привычных для Кавказа предметов: белого или серого чекменя — верхней одежды, а также бешмета или архалука другого цвета, широких шаровар, туфель или сапог и папахи — высокой шапки из овчины. В Чёрных горах всё ещё встречаются кольчатый доспех и остроконечный шлем. Небольшой кулачный щит, наручи и кинжал дополняют снаряжение. Воин такого типа вполне производит впечатление крестоносца из глубокого Средневековья. Однако этот живописный костюм используется всё реже и в ближайшем или несколько более отдалённом будущем исчезнет из повседневного обихода. Впрочем, как историческая реликвия он сохраняется в императорской гвардии».

Несколько далее Швейгер-Лерхенфельд (1887) приводит рисунок чеченца, чей облик он описал (рис. 1). Действительно, для середины 1870-х гг. костюм и вооружение воина из Чёрных гор выглядят весьма архаично. Чёрными горами называют широкую полосу покрытых лесом гор между Чеченской равниной и Главным Кавказским хребтом, на гребне которого снег лежит круглый год. Воин облачён в кольчатый доспех с длинными рукавами; кольчужные набедренники свисают из-под доспеха по бокам в виде двух треугольных фрагментов кольчатого полотна, достигающих колен; мисюрка снабжена кольчужной бармицей, закрывающей глаза воина, но оставляющей открытыми уязвимые рот и горло. Он имеет разнотипные наручи, небольшой щит и меч средней длины с простой рукоятью без перекрестья. Помимо поясного ремня имеются перекинутые через плечи ремни, которые из-за свисающих концов напоминают поясные; к одному из них подвешена патронная сумка.

Интересно, что описание воина несколько отличается от самого рисунка. Отсюда можно заключить, что рисунок сам по себе оригинален и изображает конкретного человека, тогда как описание представляет обобщённый образ чеченца.

В пользу того, что изображение воспроизводит реального человека, представшего перед художником в таком виде, говорят несколько уникальных особенностей вооружения и снаряжения, которые не могут быть плодом воображения художника.

Прежде всего обращает на себя внимание мисюрка, у которой нет прорезей для глаз. Это можно было бы объяснить желанием владельца защитить глаза при условии, что не слишком плотное плетение кольчужного полотна бармицы обеспечивает достаточный обзор. Однако такое объяснение теряет смысл, если учесть, что вырез кольчужной защиты оставляет открытыми кончик носа, рот и подбородок. Тем не менее известно достаточно рисунков воинов в мисюрках — в отличие от реконструкций, достоверность которых всегда может вызывать сомнения, — на которых кольчужное полотно также закрывает глаза, оставляя нижнюю часть лица незащищённой.

Можно предположить, что здесь используется мисюрка с высокой цилиндрической частью бармицы, рассчитанной на ношение поверх высоких головных уборов из мягких материалов или твёрдых, латунных, распространённых у османов и мамлюков в XVI–XIX вв. Но в таком случае бармица мисюрки должна иметь в нижней части широкий прямоугольный вырез для лица. Между тем на рисунке ясно виден треугольный вырез, не предназначенный для такого использования.

Представляется, что этот шлем не использовался владельцем в повседневности, а был надет специально по случаю позирования А. Ф. Швейгер-Лерхенфельду, его художнику или фотографу. Весь облик воина представляет собой если не «полную реконструкцию», то, по крайней мере, пример того, как были вооружены предки чеченских бойцов, которых автор «Между Дунаем и Кавказом» видел в чеченских горах в 1876 г. Во всяком случае, в многочисленных источниках о Кавказской войне нигде не упоминается использование чеченцами доспехов и щитов.

Эта деталь — отсутствие прорезей для глаз — вероятно, является ошибкой мастера, вырезавшего деревянную печатную форму для массового воспроизведения иллюстраций в труде А. Ф. Швейгер-Лерхенфельда. Рисунок того же воина на обложке книги, по-видимому представляющий первоначальный набросок с натуры, отличается от рассмотренного выше именно наличием больших прорезей для глаз в кольчужной бармице (рис. 2). Кстати, прорези для глаз зафиксированы и в археологических материалах Келийского могильника в Горной Ингушетии — на, возможно, самом раннем кавказском образце мисюрки, датированном XIV в. (Мужухоев и др., 2017).

В пользу версии о «прадедовской кольчуге» говорят её очень длинные рукава и вообще большой размер, создающие впечатление, что доспех предназначался для более крупного человека. С другой стороны, это неудивительно, если учесть, что использовали имевшиеся в наличии доспехи, чаще всего захваченные в качестве трофеев и гораздо реже приобретённые покупкой (Чахкиев, 1988, с. 78).

Подтверждением служит наличие двух разных наручей: на правой руке — трёхсегментного, причём небольших сегментов могло быть и больше, а на левой — состоящего из двух крупных частей, место соединения которых скрыто за щитом. Правый наруч заметно короче левого. Наличие у одного воина двух наручей разных типов, форм и размеров, скорее всего захваченных в бою, неоднократно фиксировалось среди археологических материалов (Нарожный и Чахкиев, 2003).

Ещё одна деталь защитного доспеха — треугольные кольчужные набедренники, прикреплённые к поясу под кольчугой и свисающие до колен. Обычно кольчужное полотно привязывали к бедру шнурами; это хорошо видно на фотографиях хевсуров (Радде, 1878, с. 2). Данная особенность, на наш взгляд, свидетельствует о том, что эту часть доспеха воин надел «для фотографии». Он не захотел, а скорее всего, не смог закрепить её на ногах из-за утраты подвязок.

Щит с рукоятью для кулачного хвата состоит из двух расположенных одна внутри другой окружностей из железных полос, приклёпанных к основе, и квадратного листа с круглым выпуклым умбоном в центре. Он относится к наиболее распространённому, прежде всего у хевсуров, типу щитов, существовавшему по меньшей мере с XVII в. Более ранние типы — полностью деревянные щиты и большие деревянные щиты с металлической оковкой по краю и центральным умбоном, усиленные крестообразно расположенными металлическими полосами, — хорошо известны по археологическим памятникам Ингушетии с XIII в. (Чахкиев, 2019).

Однако наиболее интересным элементом вооружения воина из Чёрных гор является меч. У воина нет ни сабли, ни кинжала, которые Швейгер-Лерхенфельд (1887) называет обычным вооружением. Равным образом ничего не сказано и о шашке.

Очевидно, что оружие имеет прямой клинок и простую, по-видимому деревянную, рукоять кинжального типа без выделенного навершия, закреплённую двумя заклёпками и расположенную по центральной оси клинка, без наклона в сторону лезвия. Обоюдоострость клинка можно предположить от противного: при односторонней заточке, как у палаша, рукоять имела бы профиль, характерный для шашки. Судя по окончанию ножен и соотношению их длины и ширины, клинок имеет закруглённое остриё, не предназначенное для колющих ударов.

Два подобных меча зафиксированы среди археологических материалов, обнаруженных в Чечне и датированных XVI-XVII вв. (Чахкиев, 2019).

Меч подвешен к поясу спереди-сбоку способом, характерным для кинжалов: к ножнам прикреплена металлическая обойма с одной петлёй. Такой способ подвешивания известен и у мечей-«дашна», известных по хевсурским этнографическим материалам, где использовалась кожаная петля (Кизирия, 2015). У хевсуров сохранилось название оружия со средней длиной клинка — длиннее кинжала, но короче палаша, — так называемой дашны, изготавливавшейся из обломков длинноклинкового оружия: сабель, шашек и палашей (Кизирия, 2015). По способу подвешивания и прямой рукояти кинжального типа оно совпадает с мечом чеченского воина. Дашна, как и рассматриваемый меч, выглядит наиболее архаично, что неудивительно, учитывая консерватизм хевсурских и горночеченских обществ.

Обращаясь к вопросу этнической атрибуции, отметим, что хевсуры использовали «чешуйчатые», наборные мужские пояса и ремни-перевязи, по всей длине покрытые перекрывающимися друг друга металлическими бляшками во всю ширину кожаной основы. Металл чаще всего был белым, прежде всего серебром. Пример такой перевязи хорошо виден на рисунке хевсура (рис. 3) и на фотографиях хевсуров (Тильке, 2007).

Ремни нашего воина, как и рукоять меча и его ножны, отличаются простотой отделки, что ещё раз указывает на его чеченскую принадлежность.

В завершение хотелось бы вернуться к вопросу, поставленному в начале статьи: при создании рисунка хевсура в доспехах Макс Тильке взял за образец изображение чеченца из труда Аманда фрайхерра фон Швейгер-Лерхенфельда. Об этом свидетельствует не только то, что последнее было опубликовано на 24 года раньше, но и отсутствие других фотографий или графических изображений, кроме двух вариантов изображения чеченца, которые М. Тильке мог бы использовать как основу своей работы.

Для других работ Тильке (2007), посвящённых костюмам народов Кавказа и прежде всего Грузии, известны фотографии, послужившие основой созданных им рисунков. Например, можно привести рисунок двух сидящих хевсуров без доспехов и шлемов, но с холодным оружием, щитом и пистолетом, одетых в яркие и узнаваемые костюмы (Тильке, 2007). Основой этого рисунка послужили как минимум две фотографии.

Для работ Тильке (2007) нетрудно выявить фотографии-образцы, за исключением рисунка хевсура в доспехах, первоисточником которого, несомненно, было изображение чеченца из труда А. Ф. Швейгер-Лерхенфельда. И это несмотря на то, что к 1910–1911 гг. уже было известно множество фотографий и рисунков, изображавших хевсуров. Данное обстоятельство связано с тем, что этнографическая экспедиция, предпринятая Тильке (2007) для зарисовки костюмов с натуры, не дала желаемого результата. В итоге было принято компромиссное решение фотографировать костюмы и предметы, часть которых предполагалось приобрести для пополнения этнографического собрания Тифлисского музея.

7. Заключение

В заключение отметим, что нами были решены следующие задачи.

Мы установили первоисточник изучаемого рисунка, что позволило выяснить имя его автора — Аманда фрайхерра фон Швейгер-Лерхенфельда, посетившего Чечню в 1876 г. и оставившего интересные этнографические наблюдения в труде «Между Дунаем и Кавказом», опубликованном в 1887 г.

Помимо давно известного изображения, выполненного в технике гравюры, мы обнаружили первоначальный рисунок на обложке издания. Он дал основание считать, что закрывающая глаза воина кольчужная бармица

является ошибкой гравёра, поскольку на рисунке с обложки книги в бармице шлема имеются большие прорезы для глаз.

Не менее важным результатом нашей работы стало выявление доказательств, прежде всего хронологических, того, что рисунок хевсура в доспехах, выполненный Максом Тильке, воспроизводит изображение чеченца из труда А. Ф. Швейгер-Лерхенфельда.

Таким образом, можно утверждать, что рисунок А. Ф. Швейгер-Лерхенфельда зафиксировал реальный, подтверждаемый археологическими материалами и сведениями комплекс наступательного и защитного вооружения чеченцев XVI-XVIII вв., сохранившийся как реликвия и продемонстрированный любознательному гостю гостеприимными хозяевами в виде своего рода «реконструкции».

Список литературы

- Ахмадов Я. (2002). История Чечни с древнейших времён до конца XVIII века. Мир вашему дому.
- Асхабов И. А. (2001). Чеченское оружие. Грозный.
- Чакхийев Д. Ю. (1981). Состояние изученности военного дела позднесредневековых вайнахов. Археология и краеведение — вузу и школе. Тезисы докладов конференции (с. 42–44). Грозный.
- Чакхийев Д. Ю. (1986). Оружие и вопросы военного искусства позднесредневековых вайнахов (XIII-XVIII вв.): археолого-этнографическое исследование [диссертация]. Грозный.
- Чакхийев Д. Ю. (1988). Кольчатые доспехи позднесредневековых вайнаховских воинов. Новые археолого-этнографические материалы по истории Чечено-Ингушетии. Грозный.
- Чакхийев Д. Ю. (1991). Оружие вайнахов. Сабля рая (горское оружие в Кавказской войне) (с. 15–23). Грозный.
- Чакхийев Д. Ю. (2019). Оружие и вопросы военного искусства позднесредневековых вайнахов (XIII-XVIII вв.): археолого-этнографическое исследование. Грозный.
- Кизирия В. (2015). Короткий меч дашна. <https://www.academia.edu>
- Лангкабель Б. (1892). Mensch und seine Rassen [Человек и его расы]. Штутгарт.
- Мужухоев М. Б., Нарожный Е. И., Чакхийев Д. Ю. (2017). Воинское погребение № 33 Келийского могильника (Горная Ингушетия). Военная археология: древнее и средневековое оружие Евразии. Археология Евразийских степей, № 5 (с. 171–179). Казань.
- Нарожный Е. И., Чакхийев Д. Ю. (2003). О находках некоторых образцов ударного и защитного вооружения на Северном Кавказе (XIII-XV вв.). Материалы по истории и археологии Северного Кавказа, 2, 126–153.
- Потоцкий Я. (1829). Voyage dans les steppes d'Astrakhan et du Caucase [Путешествие в Астраханские и Кавказские степи]. Париж.
- Радде Г. А. (1878). Die Chewsuren und ihr Land (ein monographischer Versuch), untersucht im Sommer 1876 [Хевсуры и их страна: опыт монографического исследования, проведённого летом 1876 г.]. Кассель.
- Реклю (1881). Nouvelle géographie universelle. La terre et les hommes. Vol. 6 [Всеобщая география. Земля и люди. Т. 6]. Париж.
- Соснина Е. Л. (2003). Ян Потоцкий и его «Путешествие в Астраханские и Кавказские степи». Пятигорский государственный технологический университет: Спецпечать.
- Швейгер-Лерхенфельд А. Ф. (1887). Zwischen Donau und Kaukasus; Land- und Seefahrten im Bereiche des Schwarzen Meeres [Между Дунаем и Кавказом: путешествия по суше и морю в области Чёрного моря]. Вена; Пешт; Лейпциг.
- Швейгер-Лерхенфельд А. Ф. (1998). Женщина, её жизнь, нравы и общественное положение у всех народов земного шара. Москва.
- Тильке М. (2007). Костюм народов Кавказа. Составители: Тамар Геладзе, Бонни Нейф-Смит, Элдар Надирадзе. Национальный музей Грузии. <https://vk.com>
- Виноградов В. Б. (1988). Памяти вечная нить. Грозный.

Примечание к переводу: библиографические сведения переданы по исходной статье; неполные ссылки не дополнялись. В позиции Чакхийева (1986) английское обозначение «Doctoral Dissertation» передано нейтрально как «диссертация», поскольку степень в статье однозначно не установлена. Фамилия Реклю в оригинале искажена как «Ruclu».